

Борис Тихомиров
Музей-Квартира Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург

История IDS и советские ученые

Пятьдесят лет назад, с 1 по 5 сентября 1971 г., в преддверии 150-й годовщины со дня рождения Ф.М. Достоевского, в курортном немецком городе Бад-Эмс, столице земли Рейнланд-Пфальц, состоялся учредительный симпозиум Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society). В эти дни в концертном зале Курхауса собралось около шестидесяти ученых, исследователей творчества великого русского писателя, из четырнадцати стран. Произносились приветственные речи, читались научные доклады, велись горячие дискуссии. Но главное событие произошло вечером 2 сентября. На Общем собрании всех участников симпозиума (получившем в дальнейшем статус Генеральной ассамблеи), которое проходило под председательством Рудольфа Нойхойзера, была принята Конституция и избрано руководство IDS. Международное общество Достоевского было учреждено! Среди организаторов и участников I Симпозиума International Dostoevsky Society было немало число русских эмигрантов. Родственников Достоевского представляла жившая в Париже 80-летняя баронесса Ольга Александровна Фальц-Фейн, двоюродная сестра внука писателя – Андрея Федоровича. Мероприятие освещало немецкое телевидение (канал ZDF-TV). Информация о создании Общества была опубликована в периодических изданиях Германии, Франции, Канады и США.¹ Однако ученых из СССР не было на этом внушительном научном форуме, и советские средства массовой информации никак не откликнулись на это событие, происходившее за ‘железным занавесом’.

Созданию IDS предшествовали следующие события. За три года до Симпозиума в Бад-Эмсе, в августе 1968 г., в Праге, в чрезвычайно накаленной политической атмосфере, проходил VI съезд славистов (он закончил работу 13-го числа, за неделю до ввода войск Организации Варшавского Договора в Чехословакию). В один из дней работы съезда в гостиничном номере частным образом собралась небольшая группа славистов из

1 *Bulletin of the International Dostoevsky Society*, February 1972, vol. 1, № 1, p. 3 и след.

нескольких стран с целью обсудить предложение ученого из Австралии, профессора мельбурнского университета Дмитрия Гришина, о создании всемирной организации исследователей творчества Достоевского. Сам Д.В. Гришин, эмигрант 'второй волны', еще в предвоенные годы в СССР защитил кандидатскую диссертацию по творчеству раннего Достоевского, а в 1957 г., уже в Мельбурне получил докторскую степень за диссертацию о *Дневнике писателя*.

В работе VI съезда славистов принимала участие внушительная делегация ученых из СССР. В частности, с докладом "О закономерностях развития жанров в эпоху реализма" выступал ведущий научный сотрудник Пушкинского Дома Георгий Михайлович Фридендер – автор монографии *Реализм Достоевского*, инициатор издания *Полного собрания сочинений писателя*, в то время уже приступивший к созданию академической рабочей группы Достоевского в Институте русской литературы АН СССР. Однако Г.М. Фридендер не участвовал в означенной встрече в пражской гостинице: либо не получил приглашения, либо избегал частного общения с организаторами будущего общества Достоевского, среди которых первую скрипку играли русские эмигранты: кроме Д.В. Гришина активное участие в собрании принимала Надежда Анатольевна Натова, профессор университета Джорджа Вашингтона из США, эмигрировавшая на Запад в конце Второй мировой войны. Времена были такие, что контакты с эмиграцией могли осложнить карьеру...

В результате переговоров инициативной группы, собравшейся в августовские дни 1968 г. в Праге, было решено создать Организационный комитет по подготовке учредительного Симпозиума будущего Общества Достоевского. Секретарем Оргкомитета согласилась стать Надин Натова. В течение последующих трех лет она неоднократно приезжала из США в Европу для переговоров с видными исследователями Достоевского. Натова подключила к мероприятиям по организации Общества французскую достоевистку Доминик Арбан (родившуюся в Москве с именем Наталья Хаттнер), князя Алексея Гедройца из Бельгии (сына офицера Белой армии), немецкого философа Райнхарда Лаута и др. По свидетельству Н.А. Натовой, «с самого начала создания в Бад-Эмсе МОД (Международного общества Достоевского. – Б.Т.) [...] советским ученым были посланы приглашения принять участие в деятельности общества. Но ответа получено не было».²

2 *Pro memoria: Памяти академика Георгия Михайловича Фридендера (1915-1995)* (Санкт-Петербург: Наука, 2003), с. 339.

Как следствие, что уже было отмечено выше, ни одного специалиста по Достоевскому из СССР не присутствовало на учредительном Симпозиуме IDS в Бад-Эмсе. Хотя российская диаспора из Европы, США и Канады была представлена на этом научном форуме весьма широко. Можно назвать известного богослова Георгия Флоровского, священника Дмитрия Григорьева, профессоров Николая Первушина, Владимира Седуро, Леонида Ржевского, Нину Каухчишвили... И это кроме уже упомянутых Н. Натовой, А. Гедройца, Д. Гришина. Показательно, что 1-м вице-президентом с прибавлением статуса «Основатель» на Общем собрании 2 сентября 1971 г. был избран Дмитрий Гришин (первым президентом IDS стал шведский ученый Нильс О. Нильсон).

Нельзя, однако, не коснуться одного обстоятельства. В первом выпуске *Bulletin IDS*, вышедшем в феврале 1972 г., где опубликована информация об учредительном Симпозиуме и названы избранные 2 сентября 1971 г. руководящие органы Общества, затем перечислены Национальные представители (National Representatives) IDS от двадцати стран. И в этом перечне фигурирует национальный представитель от СССР – *Сергей Белов*. Все другие национальные представители были делегированы в руководство IDS от обществ Достоевского своих стран. Будучи утвержденными Исполнительным советом IDS, они, согласно Конституции, принимали участие в его обсуждениях и решениях. Но кого мог представить С.В. Белов, если в СССР не существовало в те годы Общества Достоевского и советские ученые не участвовали в деятельности IDS? Сам Сергей Владимирович в своих мемуарах лишь сетует, что, являясь членом Международного общества Достоевского, он был лишен возможности принимать участие в его симпозиумах из-за происков КГБ.³ Имя С.В. Белова фигурирует и в списках национальных представителей, опубликованных в № 2 и 3 *Bulletin IDS* (1972-1973), а затем пропадает.

Заслуживает также упоминания тот факт, что на II Симпозиуме IDS, который проходил с 24 по 30 августа 1974 г. в Сант-Вольфганге близ Зальцбурга (Австрия), был зачитан присланный из СССР доклад старейшего отечественного исследователя творчества Достоевского Моисея Семеновича Альтмана (1896-1986) “Пушкинские наименования в произведениях Достоевского”. В № 5 *Bulletin IDS*, вышедшем в свет в ноябре 1975 г., этот доклад был полностью опубликован, сопровождаемый библиографией трудов М.С. Альтмана о Достоевском. В № 7 *Bulletin IDS*, вышедшем в

3 См.: Сергей В. БЕЛОВ, *О Достоевском, о русских издателях и о себе* (Санкт-Петербург: Союз писателей СПб., 2019), с. 322 и след.

ноябре 1977 г., также была опубликована статья М.С. Альтмана «Читая Достоевского».⁴

В 1973 г. в дни работы VII съезда славистов в Варшаве в неформальной обстановке, за ужином член советской делегации Г.М. Фридендер был проинформирован небольшой группой активистов IDS о подготовке II Симпозиума Общества. «Члены МОД выразили надежду увидеть Георгия Михайловича на этом симпозиуме. Однако никто из приглашенных советских специалистов по творчеству Достоевского не получил разрешения приехать на II симпозиум в Австрию».⁵

Первая попытка со стороны академических кругов СССР наладить контакты с Международным обществом Достоевского должна быть датирована 1977 г., когда в работе III Симпозиума IDS, проходившего с 14 по 20 августа в Рунгстедгорде неподалеку от Копенгагена (Дания), приняли участие академик-секретарь Отделения языка и литературы АН СССР М.Б. Храпченко, Г.М. Фридендер и П.В. Палиевский. О том, насколько настороженно академическое начальство относилось к Международному обществу Достоевского, свидетельствует тот факт, что трое названных ученых приехали на Симпозиум IDS в самозванном статусе «наблюдателей».⁶ Те, кто знает, какая неформальная, дружеская атмосфера царит на форумах Общества, это обстоятельство не может быть расценено иначе, как исторический курьез. Тем не менее М.Б. Храпченко и Г.М. Фридендер выступили на заседаниях Симпозиума с докладами: первый провел сопоставление творчества Достоевского и Толстого, заострив внимание на важности выявления общих тем в их произведениях, второй рассказал о текущей работе над очередными томами академического *Полного собрания сочинений* писателя.

Любопытно отметить, что по традиции, установившейся в Бад-Эмсе и Сант-Вольфганге, в Копенгагене, в православном храме Александра Невского в центре города, организаторами Симпозиума была заказана панихида по Федору Достоевскому. Панихиду служили члены IDS – архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (в миру князь

4 Отмечу, что эти публикации М.С. Альтмана не зарегистрированы в обширной публикации С.В. Белова «Материалы для библиографии русской зарубежной литературы о Достоевском (1920-1992)», где учтены (они отмечены звездочками) и публикации советских ученых на русском языке в иностранных изданиях – см.: *Русские эмигранты о Достоевском*, вступ. статья, подгот. текста и примеч. С.В. Белова (Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1994), с. 422-423.

5 *Pro memoria: Памяти академика Георгия Михайловича Фридендера*, с. 339-340.

6 Там же, с. 340.

Дмитрий Шаховской) и о. Дмитрий Григорьев. Академик Храпченко наотрез отказался участвовать в богослужении, а Г.М. Фридендер, напротив, вышел к автобусу, на котором участники Симпозиума отправлялись на панихиду, со словами: «Я еду в церковь».⁷

Какой отчет о работе Симпозиума IDS представили ‘наблюдатели’ по возвращении в СССР, не известно (возможно, его можно найти где-то в архивах Академии наук). Но в двух следующих симпозиумах советские ученые вновь не принимали участия. Больше того, в предварительную программу IV Симпозиума, проходившего в августе 1980 г. в Бергамо (Италия), были включены доклады пятерых исследователей из СССР – Г.М. Фридендера, П.В. Палиевского, В.Я. Кирпотина, В.И. Кулешова и В.А. Туниманова. В сборнике, подготовленном к открытию Симпозиума, были опубликованы тезисы трех из них: “Речь Достоевского о Пушкине как выражение его эстетического самосознания” (Г.М. Фридендера), “Проба или сюжет” (В.Я. Кирпотина) и “Чехов и Достоевский” (В.И. Кулешова). Однако академик Храпченко, который должен был возглавлять делегацию, неожиданно отменил поездку советских ученых в Бергамо.

В работе V Симпозиума IDS, проходившего в 1983 г. в Серизи-ля-Саль (французская Нормандия), отечественные специалисты не участвовали. Дело в том, что по традиции IDS для каждого Симпозиума избиралось какое-либо произведение Достоевского, доклады по которому выносились на пленарное заседание, а также образовывали одну или несколько секций. Для Симпозиума 1983 г. таким произведением был избран роман *Бесы*. В СССР он был полузапретным: достаточно указать, что это единственное крупное произведение Достоевского, которое за годы советской власти публиковалось только трижды в составе собраний сочинений, но ни разу не издавалось отдельной книгой. Казалось бы, официально роман был реабилитирован в 1971 г. в докладе директора ИМЛИ члена-корреспондента АН СССР Б.Л. Сучкова на торжественном заседании по случаю 150 годовщины со дня рождения Достоевского, но инерция политического недоверия к роману продолжилась до конца советской власти.

На Генеральной ассамблее Симпозиума в Серизи-ля-Саль было принято решение избрать двух почетных президентов IDS. Профессор Р.-Л. Джексон, крупнейший славист западного полушария, бывший с 1977 по 1983 гг. президентом Общества, предложил кандидатуры двух выдающихся ученых: Рене Уэллека из Йельского университета (США) и Г.М. Фридендера из Пушкинского Дома. Хотя Георгий Михайлович Фридендер не

7 Там же, с. 341.

присутствовал на Симпозиуме, Генеральная ассамблея единодушно поддержала его кандидатуру. Так мировая научная общественность отметила титаническую работу ученого по руководству изданием академического *Полного собрания сочинений* Ф.М. Достоевского. Занятно, однако, что руководство IDS не было уверено, может ли советский исследователь принять этот почетный титул, и после закрытия Симпозиума Г.М. Фридендеру был направлен соответствующий письменный запрос.⁸ По информации В.Н. Захарова, Георгий Михайлович выразил свое согласие с условием, чтобы сначала был избран академик Д.С. Лихачев. Предложение было принято.

На VI Симпозиуме IDS, проходившем в августе 1986 г. в Ноттингеме (Великобритания), Г.М. Фридендер был единственным участником из СССР. Оргкомитет также пригласил доцента факультета журналистики МГУ Игоря Леонидовича Волгина, но факультетское начальство вынудило его отказаться от поездки. Г.М. Фридендер выступил с докладом “От *Подростка к Братьям Карамазовым*”. Этот доклад явился фактом официального участия советских ученых в деятельности Международного общества Достоевского. На Генеральной ассамблее впервые был утвержден действительный национальный представитель в IDS от СССР, им заочно был избран Владимир Артемович Туниманов, ведущий научный сотрудник Пушкинского Дома. Кроме того, участники Симпозиума приняли решение просить академика Дмитрия Сергеевича Лихачева стать третьим почетным президентом IDS. Д.С. Лихачеву также был направлен письменный запрос.

Постоянное участие советских ученых (а позднее России и стран СНГ) в работе симпозиумов IDS началось только в 1989 г., на волне Перестройки. На VII Симпозиуме в Любляне (тогда Югославия) присутствовала уже весьма представительная делегация из СССР. В ее состав, кроме Г.М. Фридендера, входили директор Пушкинского Дома Николай Скатов, Владимир Туниманов, Игорь Волгин, Владимир Захаров, Юрий Карякин, Людмила Сараскина, а также директора музеев Достоевского в Ленинграде и Старой Руссе – Б.Н. Рыбалко и В.И. Богданова. На открытии Симпозиума в актовом зале “Старого Университета” наряду с президентом IDS Мишелем Кадо с приветственным словом выступил и почетный президент Г.М. Фридендер. Г.М. Фридендер и Н.Н. Скатов также руководили двумя секционными заседаниями. Б.Н. Рыбалко и В.И. Богданова проинформировали участников Симпозиума о научных конференциях,

8 См.: там же, с. 342-343.

посвященных великому русскому писателю, которые ежегодно проходят в музеях писателя в Ленинграде и Старой Руссе. Используя известную идиому, можно сказать по этому поводу: *лед тронулся...*

В августе 1992 г. очередной, VIII-й Симпозиум IDS проходил в Осло (Норвегия). Значительную спонсорскую помощь организаторам норвежского форума оказала августейшая чета – король Харальд V с супругой. Благодаря этой поддержке оказался возможным приезд на Симпозиум еще большей, нежели в Любляну, делегации отечественных исследователей жизни и творчества Достоевского. Но они представляли уже не СССР, распавшийся в декабре 1991 г., а Российскую Федерацию. И это уже другая история...⁹

9 При написании этой заметки автор пользовался консультациями почетного президента IDS профессора В.Н. Захарова, за что выражает ему сердечную благодарность.